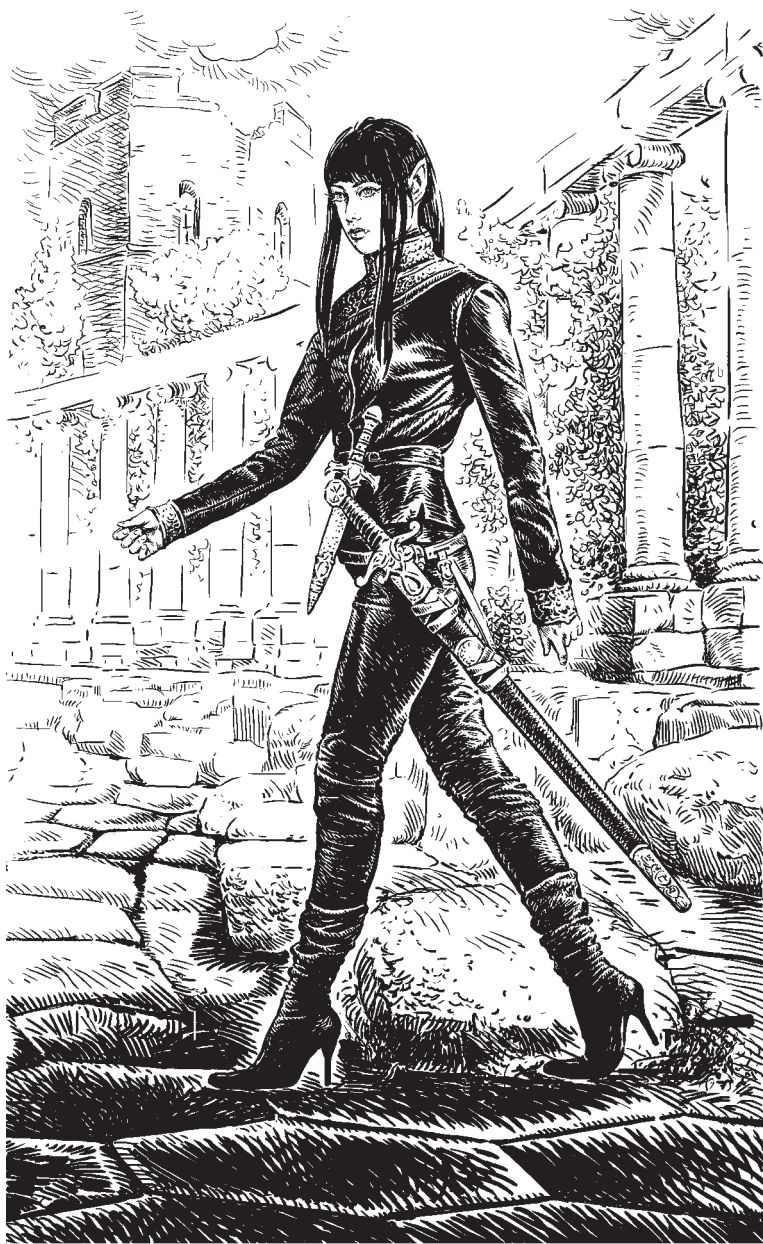

Ал Кудряшов

Ал Кудряшов

Блондинка и некромант

Роман

Москва, 2014
€АРМАДА
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
К88

Художник
А. Клепаков

Кудряшов А.
К88 **Блондинка и некромант: Фантастический роман.**— М.:
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2014. — 312 с.: ил.

ISBN 978-5-9922-1671-4

Попаданка, эльфы, гномы, орки, гоблины... Скажете — стандартно? Действительно, на первый взгляд стандартно. За исключением того, что в другой мир попадает не крутой десантник, вмиг уделывающий всех вокруг. И не ботаник-программист, запросто накручивающий хвосты ста двадцати шести магам. И не ролевик, с легкостью махающий двумя мечами сразу. А всего лишь блондинка. Причем настоящая стопроцентная классическая блондинка со всеми вытекающими последствиями. Ох и намучается с ней некромант! Ему будет тяжело, ведь он представлен в мире Зеленоморья всего лишь светящимся оранжевым черепом без капли магии. Однако жизнелюбие, оптимизм, непосредственность и легкость в общении помогут героине, а заодно и ее спутнику-черепу преодолеть все трудности и с честью выйти из всех передряг.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-1671-4
© Ал Кудряшов, 2014
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2014

ПРОЛОГ

Большой джип летел по КАД в сторону Руставели. Вика Мальцева, совершенно очаровательная девушка, тремя пальчиками на руле управляла тяжелой машиной. Вика была довольна собой. И окружающим миром. Еще бы! Только что она всеми возможными способами ублажала хорошенького мужчинку. Не забывая и о себе. Уж она-то со своим опытом совершенно точно знала: чем больше мужчина получит, тем больше получит она сама. Если хотите, это было ее жизненное кредо. Ну не считая того, что нужно брать от жизни все, что жить нужно в кайф, и бла-бла-бла. Последнее включало в себя такое количество «кред», что нам с вами и не снилось. Ну во всяком случае, нам трудно определить это более выразительно, чем «бла-бла-бла». Вика была «настоящей блондинкой» и даже, не побоюсь этого слова, «кисо». Еще она считала себя эксклюзивной стервой. И не боялась признаваться в том, что она — принцесса. Можно много рассуждать на тему эксклюзивности или венценосности, но нужно отдать должное и Вике. Такой роскошной девушке прощается все. Нет нужды описывать ее внешность. Просто представьте себе секс-бомбу. Представили? Вот это Вика и есть. Конечно, в создании образа поучаствовал силикон. Но настоящий мужчина мог простить ей и это. В конце концов, железные факты таковы, что к аппетитному декольте не то чтобы прилипали мужские взгляды, а намертво приваривались. Если, конечно, не скользили по длинным стройным ножкам.

Вика еще чувствовала запах мужчины. Еще мурлыкала навязчивый мотивчик, довольная истомой тела и зашкаливающим настроением. Но воронка уже нависла над бесшено мчавшимся джипом.

ГЛАВА 1

— Ну вот, сладенькая моя, а ты брыкалась. Все равно я до тебя добрался!

Голос был не то чтобы потусторонним. Но определенно каким-то неестественным. Впрочем, что может быть естественного, когда голос раздается из ниоткуда? В пустом темном подвале. Ну пусть не совсем пустом. Посередине тонушего в полумраке низкого помещения стоял стол. На нем — распластанное худенькое тело. Явно эльфийского происхождения. И непонятого возраста. Ведь каждому известно, что возраст эльфов угадать невозможно. Как и пол. Во всяком случае, любой встретивший разумного из эльфов долго чесал бы затылок. Раздумывая, какого пола это юное небесное создание. Впрочем, тело было обнажено. И любой, кто мог бы оказаться в подвале, определил бы, что перед ним эльфийка. Небольшие, очень аккуратные грудки и краешек расщелинки — все определенно указывало на женский пол. Если, допустим, случайно оказавшийся в подвале был мужчиной, он бы, безусловно, заинтересовался восхитительным видом. Длинные стройные ножки. Тонюсенькая талия. Точеная шейка. Ну и, конечно, изумительной красоты мордашка. Огромные глаза были закрыты, но это придавало утонченному лицу томный шарм. А для особых извращенцев очарование подчеркивалось изящными, заостренными на кончиках ушками.

Впрочем, были два особенных условия! При которых распостертое тело становилось по-настоящему привлекательным. Во-первых, наш предполагаемый мужчина (вот ему икается-то) должен был быть некрофилом. Конечно, не самым последним. Жизнь все же еще теплилась в

эльфийке. Но постепенно затухала. И душа уже готовилась покинуть брентную оболочку. А во-вторых, и это было даже более существенным, он должен был быть отчаянным храбрецом. Эльфийку звали Эраноэль.

Да-да. Это была одна из трех Проклятых ведьм Зеленоморья. Каждый разумный и девять из десяти магов трепетали при упоминании этого имени. Да и у оставшихся десяти процентов это имя вызывало зубовой скрежет. И хорошо если не колики в животе. А уж пара мурашек пробежала точно.

До того как Темное пламя пожрало ауру Эраноэль, она была обычной эльфийкой. Трепетно взращивала всяческие сорняки, отказывала ухажерам («опять эти нелепые телодвижения»), отваживала или запутывала путников, дерзнувших проникнуть в священный лес в ее дежурство («стрелы, кровь... фи!»), презирала людишек, ненавидела гномов и не замечала других разумных. В общем, все как у людей... Ну то есть у эльфов.

Эгоистичный эльфийский характер требовал большего. А там подоспело и проклятие. Очередной некромант-самоучка сразу после сведения юношеских прыщей решил занять в слугах парочку зомби-куколок. А кто лучше всех подходит на роль куколок? Пусть и зомби? Конечно, эльфийки! И вот благородный юноша уже на опушке эльфийского леса. Уж отметить эльфийскую ауру и проклясть ее сил у него хватит! Ага. Хватило. Вот только после этого в его внутренностях вдруг проросли жесткие побеги глум-травы.

Избавиться от Темного пламени хлопотно. Но в этом нет и ничего сложного. Почему-то Эраноэль не захотела очистить свою ауру. Возможно, ей понравилось, с какой быстротой прорастает глум-трава в животе идиота-некроманта, даже не позаботившегося о защите. Скорость роста была раза в два выше, чем обычно. И это через несколько мгновений после того, как пятнышко Темноты замарало цветную ауру! А может, будущей ведьме просто надоело выращивать красивые сорняки? Ах да, их еще называют цветами. Впрочем, какая разница, когда могущество само плывет в руки?

Наши ожидания редко совпадают с реальностью. С Эраноэль произошло то же самое. Бухнувшись с размаху в Темноту, эльфийка очень скоро поняла, что бухнулась в нечто более грязное и вонючее. Ну вы поняли. Конечно, все маги и магички с цветными аурами сразу начали охоту за Темной. Никто не смотрел, что подчас их цели ничуть не благороднее, а методы иногда гораздо грязнее. Но бренд!.. Пусть и во многом созданный и растражированный противниками. Тут и поедание младенцев, и купание в крови девственниц. И острые зубы в том самом месте, откусывающие в тот самый момент ту самую штучку. Эй! А ты свечку держал?

Впрочем, оказавшись в численном меньшинстве перед многочисленными Цветными, поневоле начнешь сопротивляться всеми доступными способами. Честными и бесчестными. Что такое три Проклятых ведьмы, пара личей и несколько некромантов восьмого круга против толпы архимагов? Вот и приходилось использовать все, что попадалось под руку — порчу, чуму, яд, шило в ухо от очарованного слуги. Иногда получалось поставить под свою руку какое-никакое королевство. Захудалое в основном. Где архимагов отродясь не видывали. Вот тут-то Темные разворачивались. Пытались дать бой Цветным не только в полупартизанской войне. Но и в полномасштабных боевых действиях. Ведь любой убитый воин тут же вставал под знамена Тьмы. Не важно, с какой стороны он пришел на поле битвы.

Темные битвы проигрывали. Сложно устоять против объединенных сил Зеленоморья. Но шумели изрядно. До потрясения основ. Заодно и мир от перенаселения избавляли.

Бывали и относительно мирные периоды. Ведьмы и примкнувшие к ним расползались по своим замкам в Пограничье. Сидели тихо. Для всех, кроме друг друга. Эти годы были едва не труднее для самих Темных. Каждый пытался нагадить соседу. До смертельного исхода. Впитать ауру поверженного, что может быть лучше? Некроманты сразу переходили на следующий круг. Сила ведьм не под-

чинялась четким законам — зависела от многих сиюминутных условий. Но счетчик накручивался будь здоров!

Тишина заканчивалась всегда одинаково. Как же не закусить младенцем? Не искупаться в крови девственниц? Не откусить тем или иным способом главную мужскую гордость? Вот и начинали Темные потихоньку проникать в обжитые земли. Опять пакостить. Опять интриговать. Опять пытаться отщипнуть кусочек от процветающих и не очень королевств.

Вот такое исчадие Тьмы бессознательно лежало в сумраке подвала. Наверное, теперь любой предполагаемый (не икай, друг!) мужчина зарекся бы от какой-либо связи с этой хрупкой эльфийкой. Будь он трижды некрофил. Или четырежды любитель острых ушек.

— Сейчас создадим прокол реальности. — Вибрации воздуха возникали сами по себе, с кажущейся легкостью нарушая законы физики. — Хорошо бы угадать с цветом и насыщенностью ауры. В идеале иномирнин должен быть и послушен и исполнитель. Поэтому аура должна быть какая-нибудь нежная и слабенькая. Да! Простой разумный меня вполне устроит. Ведь еще нужно протащить в прокол свою сущность. Хотя бы часть... Если угроблю большую часть собранной энергии на переброску сюда мага из другого мира, даже слабенького, то максимум, что я смогу иметь в реальности, — один глаз и способность микроизменениями давления колебать воздух. То есть говорить. Самое хреновое в этой ситуации, что я не могу просто сформировать тело себе сам. Какая гадость эти законы мироздания, что не позволяют окончательно умершему сразу восстать. Нет! — Воздух неожиданно возмущенно фыркнул. — Все так устроено, что только живой разумный может создать полностью функциональное тело. Бред! Почему все так несправедливо устроено?! Ну ничего, надеюсь, что прорвусь в этот мир хотя бы полновесной мертвой сущностью, обладающей многими магическими способностями. Жаль, конечно, что на подчинение даже умирающей Проклятой пришлось потратить столько энергии. Но это было прекрасно — ощутить хоть часть бывшего могуще-

ства, когда ведьма покорно спускалась в этот подвал. Да даже просто разговаривать с самим собой — прекрасно до изумления. — Голос замолчал на несколько мгновений. А потом ворчливо приказал сам себе: — Ладно, хватит трепаться! Пора приступать. А то Проклятая сейчас сдохнет...

В подвале закружилась метель из цветных искорок. Они притягивались к обнаженному телу. Вытягивались в воронку, которая стремительно выростала раструбом к потолку. И терялась где-то между мирами.

— ...Оба-на! А неплохо получилось!

Можно любить невысоких худеньких девушек с маленькими грудками. А заодно и с заостренными ушками. Можно отдавать предпочтение женщинам в соку. С пышными формами. Зависит от вкуса. Но остаться равнодушным к эталону красоты нельзя. А именно в такой эталон трансформировалось тело эльфийки, сплавленное с телом секс-бомбы.

Все! Нигде ничего ни прибавить, ни убавить. Красота, изящество, сексуальность... Говорить можно еще долго. Но описанию все равно не поддается. Это надо видеть!

И, судя по всему, кто-то уже мог любоваться стройной фигуркой, распростертой на жестком столе.

Прокол реальности был узконаправленный. Но очень мощный. Огромное количество энергии не только позволило создать канал для переноса сущности Вики Мальцевой и последующего переформирования двух женских тел в одно. Поток, подвластный несуществующему некроманту, зацепил еще одну сущность. Давно мертвую. Но не распавшуюся. Никто не знает, чего стоило Ринару поддерживать псевдожизнь между реальностями. Или веками копить энергию. Или искать того, кто сможет принять эту энергию — сильного мага, не ниже восьмого круга. Или направить события по такому руслу, чтобы у этого мага к моменту трансформации энергия была исчерпана до нуля. Сказать, что это было сложно, значит не сказать ничего. Эранозель подходила на эту роль как никто другой. Мощная насыщенная аура. Привычка, выработанная многолетним могуществом, путешествовать в одиночку или

лишь с одной телохранительницей. Тяжелый характер, заставляющий эльфийку вступать в любую разборку с Цветными.

Как раз последнее и привело Эранозель в этот подвал — Проклятая без раздумий ввязалась в бесперспективный бой с карательным отрядом. И исчерпала свою энергию почти до донышка.

А вот отыскать на задворках Вселенной носителя слабеющей ауры, которого можно было без труда подчинить, было гораздо проще.

Над столом с расprostертым на нем совершенным женским телом замерцал шар. И стал постепенно разгораться. Раскаленные искорки разбрызгивались вокруг. Падая на каменный пол, на стол и бархатную кожу, они гасли. Особенного вреда они причинить не могли. Разве что чуть обжечь своей чуждостью этой реальности. Но чувства обновленной девушки еще были отключены. Она не приходила в себя, хотя брызги межреальности падали на вполне себе чувствительные места. Поэтому никто не был свидетелем, как из шара стал проявляться Ринар. Частями.

Увы. Надеждам некроманта не суждено было сбыться. Энергии не хватило, чтобы прорваться в реальность полновесной магической сущностью. Хоть и мертвой. Да, в этот мир поместилось совсем немного от Ринара. Впрочем, это не очень огорчило бывшего некроманта. Главным инструментом по возвращению тела должна была стать Эранозель. Знания ведьмы и покладистость неизвестной девушки из другого мира должны были гарантировать освобождение. Воскрешение. Новое воплощение. Называть это можно как угодно, но Ринар не забивал свою голову (а она какая-никакая теперь у него была) подыскиванием определений. Все его внимание было приковано к пошевелившемуся стройному телу.

— А-а-а! Кто здесь?

Надо отдать должное Вике. Любая при виде висящего в воздухе горящего черепа с шарами глаз, уложенных в провалах глазниц, скорее всего, хлопнулась бы в обморок. Вика не такая! Она лишь попыталась прикрыться от нескромных мужских взглядов. Вот еще! За просто так рас-

смаковать ее роскошное тело... Половая принадлежность страшнолюдного черепа сомнений не вызывала — вон как плясится! Едва зенки не вываливаются!

Но едва изящные пальчики коснулись грудей, как девушка завопила:

— А где мои сиськи?!

Шары глаз в глазницах полыхающего черепа поднялись к потолку:

— О нет! Только не это!

— Как это? Как это — не это! Что может быть важнее?

Вика все же сумела прикрыться системой ладошек и локтей. Ну и заодно принять изящную позу. В любое время и в любом месте девушка могла принимать изящные позы. И не важно, кто в этот момент мог наслаждаться ее сексуальным обликом. Голубоглазый широкоплечий блондин или ужасный пылающий череп.

Конечно, в процессе сохранения скромности Вика убедилась в том, что тело не совсем ее. Или совсем не ее. Оно уменьшилось в объеме, но стало гораздо изящнее и стройнее.

— Эраноэль? — жалобно пролепетал Ринар, еще лелеющий надежду, что чудовищное недоразумение развеется. Сейчас ведьма расхохочется. Может быть, покажет язык и сознается в том, что она — это она. Но голосок, в котором чувствовался нежный звон серебряных колокольчиков, разбил последние надежды:

— Нет! Вика Мальцева! И верни мне мое тело! Ты же его украл?.. Все! Я обиделась!

Девушка чуть отвернула головку, одновременно вздергивая подбородок.

Поза «обиженная принцесса». Композиция, убойно действующая на мужчин. Композиция, после которой оставалось только выбирать, какой тип веревок вить из зрителей. И насколько туго. И не важно, что вокруг тебя летают и скрипят оранжевыми зубами. И даже слегка гудят, словно рассерженный трансформатор.

Ринар завис перед девушкой.

— Этого не может быть! За что мне, старому больному некроманту, это наваждение?

Вика скосила взгляд на вращающиеся в глазницах шары. Ее размышления были простыми. Может быть, простить черепушку? В конце концов, тело было очень неплохим. Похоже, в нем не надо бороться с целлюлитом, как и вообще с лишним весом. Можно носить любые джинсы без опаски не влезть в них через месяц. Не надо пыхтеть в тренажерных залах перед курортным сезоном... Зама-а-анчиво! Вика соизволила не дожидаться вопросов: «За что ты на меня обиделась?», «Что-то не так?», «Что я такого сделал?» Да и других дурацких мужских вопросов, когда те пытаются отыскать несуществующую логику впадения в обиженное состояние. Она даже кокетливо улыбнулась:

— Я вижу...

— Что же ты видишь, несчастная?

— Что ты очень болен. Это же надо так запустить болезнь, чтобы осталась одна черепушка с парой глаз! Да еще светящаяся! — Тут девушка забеспокоилась: — А это не заразно?

— О бестолковая курица! Дочь росوماхи и гоблина! Это не может быть зара...

Мощному удару позавидовала бы любая профессиональная волейболистка. Нежная девичья ладонь отправила череп, словно мяч, оставляющий оранжевый шлейф, сначала в одну стену, от которой он отрикошетил в грязный пол. Потом он ударился в другую стену и закатился под стол.

Вика немного перегнулась, чтобы заглянуть вниз.

— Я вижу, что болезнь поразила и твой мозг. Разве можно говорить девушке такие гадости? Эй, ты там живой? Ну или целый? В общем, я тебя не расколотила?

Из-под стола донеслось гудение. Ринар, немного неуверенно покачиваясь в воздухе, вновь завис напротив девушки.

— Может, еще не все потеряно? — проскрежетал он. — Смертный не смог бы сбить мою сущность с такой легкостью. Итак, давай начнем сначала.

— Обычно я второго шанса не даю, — поджала губки Вика, но затем кокетливо улыбнулась: — Но ты так необы-

чен, что чем-то запал мне в душу. Я так понимаю, что могу чем-то тебе помочь? Только, чур, без интима. Я пока не готова... С таким, как ты.

Ринар с досадой зарычал. Но ругаться не стал. Лишь с опаской покосился на изящную ладонь, столь трепетно поддерживающую аппетитную плоть.

— Хотя... — Вика оценивающе прищурилась, разглядывая пылающий череп. Хихикнула. — Если у тебя вдруг откуда-нибудь вырастет интересный отросток... Впрочем, нет! Забудь! Я не такая! Меня еще завоевать надо. Для начала: здесь есть какой-нибудь шикарный ресторан?

Ринар застонал, но постарался держать себя в руках:

— Спокойно, Ринар! Не для того ты два столетия ждал!

— О, тебя зовут Ринар? Мне нравится! И — да, озабоченных старикашек я не переносу. Так что поищи другую молоденькую дурочку. Ресторан отменяется!

— Вика! — взревел Ринар. Сейчас он очень жалел, что не смог проникнуть в этот мир всей сущностью. Ведь тогда можно было бы попросту растерзать эту глупую блондинку. — Ты можешь думать еще о чем-нибудь, кроме кобелей и того, что с ними связано?

— Разве тебе неприятно, что я о тебе *так* думаю? — Идеальные брови девушки удивленно поползли вверх.

— Я не кобель! Так, стоп!.. Подозреваю, это может длиться бесконечно!

— Ну ладно-ладно. Чего ты взбеленился? Я, так и быть, даю тебе второй шанс. Начнем сначала. И бла-бла-бла. И вообще, ты не мог бы мне принести какую-нибудь одежду? Тебя ведь это не затруднит?

— Вот с этого и начнем, пожалуй. Ты не чувствуешь в себе сил сотворить одежду?

— Ты рехнулся? Кажется, я напрасно дала тебе второй шанс. Или твой мозг отшибло во время полетов?

— Я понимаю твое недоумение. Если быть откровенным, я должен был влить в эту сущность только твою ауру. Твоя душа должна была погибнуть вместе с сознанием.

— Гадкий Ринарчик! — сузила глаза девушка. — Я тебе еще это припомню. И кто же должен был оказаться на моем месте?

— Могущественная ведьма, которая могла переместить мою сущность в любое подходящее тело. Либо сотворенное ею чисто магически с нуля. Либо какого-нибудь разумного после умерщвления его личности. Либо считанное с матрицы моего бывшего тела, с матрицы, в которую записывается все, что происходит во Вселенной... Ну а сотворить себе одежду ей вообще — раз плюнуть.

— А я тогда вообще зачем?

— Ее аура была надежно защищена от любого воздействия. Смешав ее сильную и твою слабую ауры, я должен был получить над ведьмой полный контроль. Но что-то пошло не так. Совершенно не так. И тело не должно было трансформироваться. И твоя личность почему-то оказалась сильнее. И под контроль я тебя не могу взять. Ни одна попытка не работала.

— Да! — Вика гордо выпятила пухлую губку. — Мы, русские, такие! Нас лаской надо брать. Во всяком случае, меня. — Девушка хихикнула, кокетливо стрельнув глазами в сторону черепа. Флирт и кокетство были ее стихией и даже образом жизни. И ее совсем не смущало, что Ринар обращал мало внимания и на прелести, и на кокетство. Просто иначе общаться с кем-то, кто хоть как-то относился к мужскому полу, она не умела. — А что такое аура?

— Аура — это инструмент мага. Ну или ведьмы. У смертных аура — трудно различимый бесполезный придаток. Нужен талант, чтобы с помощью ауры менять реальность. Если сильно упростить, то это словно кисть в руках художника. Один может создать шедевр, которым будут восхищаться, другой намалюет какую-нибудь мазню, не интересную никому. Отличие только в том, что обычный смертный даже мазка не сможет нанести на холст. Второй функцией ауры является накопление магической энергии для преобразования реальности. Чем насыщенней и объемней аура, тем сильнее колдовство. Но чем сильнее колдовство, тем дольше придется восстанавливать израсходованный магический запас.

— Ой, а у меня есть аура? — едва не подпрыгнула Вика, не обращая внимания на то, что некоторые места, за которые она так упорно сражалась, стало наблюдать гораздо

легче. Впрочем, это могло быть сделано осознанно. Ну или на уровне инстинктов. Сметливая девушка уже поняла, что с Ринаром выпутаться из сложившейся сказочной ситуации будет гораздо проще. Поэтому — ну пусть посмотрит. Пусть пооблизывается. Тем более что непосредственно в том виде, в каком пребывал некромант, перейти к практическим действиям было проблематично. Ее девичья честь была вне опасности. Собственно, увы, опасаться было некого. Во всяком случае, пока сама девушка эту самую честь собиралась сохранять. И она пока не принималась соблазнять странный череп всерьез. Так что никто не мог бы обвинить ее в раскрутке динамо: поводить бедного ухажера за нос, пообещать заоблачное наслаждение, а потом — тапки врозь и нам с тобой не по пути. Ну а как иначе? Череп — он череп и есть. Хоть и оранжево-стеклянный. Хоть и полыхающий... Чего тут соблазнять-то? Если всерьез? Нет-нет! Ну чуть-чуть приоткрылись соски. Ну чуть-чуть приоткрылся голенький лобок. Разве это повод обвинять ее в соблазнении? Так что совесть чиста.

Хотя надо заметить, что многие мужчины могли сказать про Вику: ее совесть чиста, потому что она ею не пользуется. Впрочем, по глубокому убеждению Вики, так могли сказать только брошенные любовники. Ха! И зачем их вообще вспоминать?

— Ну так что, ты видишь мою ауру? И почему я ее не вижу? Ее все же нет?

— Носитель не может видеть собственную ауру. И чужую ауру очень трудно разглядеть. В любом случае это надо видеть не обычным зрением. Только маги могут увидеть не отраженный от предметов свет, а потенциальную энергию мира, сконцентрированную возле носителя. Сам биологический механизм связан со зрительными нервами и областью мозга, отвечающей за зрение. Практически это примерно так же, как пытаться разглядывать мелкий текст на большом расстоянии. Напрягаешь зрение, напрягаешь, глаза слезятся, буквы расплываются. Но иногда можно разглядеть написанное. Как-то так и с видимостью аур. Нужно зафиксировать внимание на мелочах, деталях, и мир начинает терять краски, и проступают цветные ауры.

Или черные. Но тоже имеющие оттенок — холодный черный, теплый черный...

— Вот ты мне зачем это сейчас рассказываешь? Ты мне конкретно скажи, есть у меня аура или нет?

— В этой сущности я не могу видеть ауру.

— А чего ж ты меня паришь-то здесь? Пф-ф... Давай-ка снимайся с ручника и объясняй, как мне узнать, есть у меня способности к магии или нет.

— Сама ты ручник! Тоже мне мыслящая блондинка нашлась! Хе-хе. Хе-хе-хе...

— Пошутил, что ли? И опять удачно? — Сарказм и опасный блеск в глазах были весьма неприятными знаками для всех, кто знал Вику. — Опять полетать захотелось?

— Все-все! — Ринар отшатнулся, настороженно следя за руками девушки, пока все же не собирающимися покидать уютные соблазнительные участки ее тела. — Давай лучше продолжим.

— Продолжим? Мы еще не начинали, — проворчала девушка. — И вообще, одни шутят про блондинок, а другие с ними спят. Ты пока в первой категории. Так что губы закатай! Или что там у тебя есть самозакатывающегося...

Ринар загудел, как древний трансформатор. По всей видимости, так проявлялась крайняя степень раздражения. Однако накалять обстановку не стал. Либо опасался выступить в роли волейбольного мяча. Либо интуитивно выбрал правильную линию поведения. Со стопроцентными блондинками иначе нельзя. С ними ведь как? Как только подключаешь логику, сразу оказываешься в дураках. Ринар этого знать не мог, но счел за лучшее спокойно продолжать. Во всяком случае, пока мозг еще не вскипел:

— Кстати, как я уже говорил, то, что ты смогла коснуться моей сущности, — очень хороший знак. Ты, безусловно, обладаешь какими-то задатками ведьмы.

— Я не просто коснулась. Это первое. Второе: я не ведьма, а совсем даже наоборот. Ангел во плоти! — Вика не хотела спорить, но ведь надо все расставить по местам. И вообще, последнее слово должно оставаться за ней!

— Не важно! Суть в том, что тебе надо изменить реальность так, чтобы в этом мире появилась одежда. Задейст-

вуй свою ауру! Попробуй отыскать в уголках своего сознания знания Эранозель. Рисуи на этой реальности, словно на холсте. Только учти, что способность менять реальность обратно пропорциональна квадрату расстояния.

— Чего-о-о? — Длинные густые ресницы захлопали, показывая, что хозяйка в полном недоумении. — Ты попроще как-нибудь про квадратное расстояние! Не выпендривайся, на пальцах покажи. Ах да, — Вика скептически поглядела на череп, — пальцев-то у тебя нет...

— Не квадратное расстояние, а квадрат расстояния! Это значит, что рядом с собой ты можешь воздействовать на реальность с определенной силой. В радиусе двух шагов эта сила уменьшается в четыре раза. В радиусе пяти шагов — в двадцать пять раз. А на расстоянии ста шагов твоя способность к преобразованию реальности уменьшится в десять тысяч раз. Именно поэтому маги не создают, например, огонь вокруг далекой жертвы, а формируют заклинание около себя. А потом бросают его в сторону противника. Используя инерцию. Даже при многочисленных промахах это гораздо экономичнее и убойная сила самих заклинаний гораздо мощнее. Конечно, иногда может использоваться точечное воздействие. Маленькая иголочка в сердце не менее смертельна, чем заклинание, разрывающее разумного на куски. Но защите от такого слабого воздействия можно обучить любого. Даже не обладающего малейшими способностями к изменению реальности. Так что попробуй сотворить себе одежду, но не слишком далеко от себя, не дальше вытянутой руки. И еще. На будущее. Реальность всегда сопротивляется любым изменениям. То есть любая вещь, предмет или стихия, произведенные только с помощью магии, не являются стабильными. Разрушать всегда легче. Этот принцип используют при защите. Огненный шар, брошенный в противника, достаточно легко отбить, всего лишь стабилизировав реальность вокруг себя. Пока заклинание чуждо этому миру, его гораздо проще нейтрализовать. В отличие, например, от меча, выкованного из обычного куска железа с помощью обычных инструментов. Если он, этот меч, всегда принадлежал этому бытию, то простой стабилизацией реальности его не

отобьешь. Нужно либо носить реальный доспех, либо создавать магический щит, причем такой, чтобы выдержал удар реального меча.

— Ты хочешь сказать, что любой маг-молокосос, пожелавший увидеть меня в чем мать родила, легко сможет развоплотить сотворенную одежду? А если я оденусь в сшитые вещи, то ему потребуется гораздо больше энергии, чтобы это проделать?

— Вот именно! Не думал, что я это скажу, но ты умница, прекрасно поняла принцип возникновения магических вещей. А теперь приступай!

Вика польщенно улыбнулась, ей определенно понравилась, что ее называли умницей. Пусть и назвал ее так всего лишь пылающий полупрозрачный череп. Потом сдвинула изящные бровки. Прикусила пухлую губку. Разок наморщила носик. Напряглась так, что порозовели нежные щечки.

И вдруг в воздухе, рядом с пылающим черепом, возникло белое в цветах платье. Маленькое, коротенькое. Модненькое. Как раз такое, что, будучи надето на стройной девушке, вводит в ступор всех встречных мужчин.

Ринар тоже впал в ступор, увидев, что сотворила девушка.

— Э-э-э... Что это?

Однако Ринара для девушки уже не существовало.

— О, какое хорошенькое! Я как раз о таком мечтала.

Восторженный визг, и Вика, забыв даже о том, чтобы нарочито скромничать, схватила парящее в воздухе платье.

Платье оказалось впору. Село, как влитое, подчеркивая женственные изгибы стройного тела. Широкие бретельки Вика тут же спустила с плеч, чтобы они обнажились и казались еще сексуальнее вкупе с точеной шеей.

— Интересно, а сиськи я могу сделать побольше? — пробормотала девушка себе под нос, взвешивая вышеозначенные в ладонях.

— Живая плоть поддается магии гораздо хуже мертвой материи. Чтобы ее преобразовывать, необходимо понимать и учитывать все физические и химические процессы,

протекающие в живых клетках. И вообще, ты понимаешь...

— Умолкни! — Изящная рука вытянулась в сторону Ринара. Его рот тут же залепило чем-то сильно смахивающим на жевательную резинку. — Не мешай. И не жужжи. Так... Теперь мне надо трусики... чулочки... туфельки... Косметичку! Сумочку!

По мере того как в полутемном помещении проявлялись все эти вещи, Ринар гудел все сильнее. Особенно эмоционально он воспринял туфли на высоченной шпильке и изящной платформе. Чулки и невесомые трусики были приняты чуть более благосклонно. Несмотря на бесполоую сущность, череп не мог не оценить изящество, с которым любая мало-мальски привлекательная девушка умеет надевать вышеуказанные предметы своего гардероба. Ну а уж такая кокетка, как Вика, проделывала все это настолько грациозно, насколько и неосознанно. Подчиняясь безусловным женским рефлексам. Конечно, действия в обратном порядке могли бы порадовать гораздо больше. Но в нынешнем состоянии Ринару выбирать не приходилось.

— И наконец — зеркало!

Ринару пришлось затихнуть. Все равно с комом жвачки самостоятельно не справиться. Все равно увлеченная обновками и собственным отражением Вика обращала на него внимания меньше, чем на камешки под ногами. Девушка крутилась перед зеркалом. Пританцовывала. Сама с собой разговаривала. В основном это были комплименты и похвалы. Пожалуй, новое тело было восхитительным. Возможно, даже грудь не стоило делать больше. Как бы это кощунственно ни звучало для настоящей блондинки.

— ...Такая сладенькая девочка! Чмок-чмок-чмок! — Послав последние поцелуи своему отражению, Вика наконец обратила внимание на Ринара.

Одно движение руки, и оскаленные зубы черепа освободились.

— Тьфу! Тьфу! Что за гадость? Кто это жевало? Как ты посмела?

На голову Вики, все еще нет-нет, да посматривающую в сторону своего отражения, полился поток гневных слов. Нет, пожалуй, больше было междометий...

— Ну-ну, дорогой, — проворковала девушка, грациозно изгибаясь перед зеркалом. — Зато я готова к трудовым подвигам! Тело тебе, говоришь?

Упоминание про тело заткнуло фонтан. Мгновенно. Ринар, конечно, еще неодобрительно покачал головой (всем, что у него было).

— Нам предстоит неблизкий путь, а ты на таких шпильках все ноги переломашь. А не переломашь, так изрядно погнешь. Хе-хе...

— Но-но! Что за шутки? Смотри у меня! Сейчас договоришься! Брошу тебя здесь, а сама выйду в свет. Такая чудесная девушка пешком не ходит. А там, если повезет, и до Питера доберусь... Или до России? — Искусно подведенные глазки угрожающе сузились, обещая все кары мира некроманту, если тот утащил ее куда-то дальше Пскова.

— Э-э-э, понимаешь... — Ринар пытался не смотреть в глаза блондинке. — Ты сейчас совершенно в другом мире. Здесь нет ни России, ни Питера. Ты даже думаешь, не то что говоришь, на языке, который тебе достался в наследство от Эраноэль.

— Стоп-стоп-стоп! Ты хочешь сказать... Я тебя правильно понял? О-о-о...

Психика настоящей блондинки была устойчивой. Чрезвычайно. Но даже такая устойчивая психика оказалась не готова. Ну еще бы! Оказаться не в Москве, где у Вики было много знакомых, которые разбили бы в лепешку, чтобы доставить ее домой. Не в каком-нибудь Египте, где можно соблазнить первого попавшегося шейха. А потом сбежать из его гарема опять же в Россию. В Санкт-Петербург. Не в Америке... Там, конечно, труднее. Могут и срок впать за сексуальное домогательство. Один ее видок при неблагоприятных обстоятельствах мог привести к аресту. Впрочем, Вика верила в хорошее и была бы не против, чтобы какой-нибудь голливудский красавчик «арестовал» ее в пределах спальни. Со всем набором — наручниками, дубинками и допросами с пристрастием...

Но другой мир!.. Глазки Вики закатились, и она без чувств рухнула на запорошенный каменной пылью пол.

— Ну наконец-то! — пробормотал Ринар. — А я уж думал, ее ничем не проймешь. Неудивительно, что она вытеснила сущность Эраноэль!

— Как это — в другом мире? — в который раз вопрошала Вика.

Она крутилась на месте, огорченно пытаясь рассмотреть ущерб, нанесенный платью. Не факт, кстати, что грязь и пыль на платье расстраивали ее меньше, чем попадание в другой мир. В конце концов, такая девушка, как она, сможет устроиться в любом мире.. Где есть мужчины, падкие на женские прелести. Легко! А вот платье...

— Все очень просто. — Ринар медленно облетал девушку, удивляясь тому, что она попросту не вычистит платье магией. И наконец сможет вдумчиво прислушаться к его словам. — Ты помогаешь мне обрести новое тело, а я, получив доступ к управлению реальностями, возвращаю тебя в твой мир. Идет? Эй, ты меня слушаешь?

— Платье испорчено! — Бровки домиком и обиженно выпяченная нижняя губка. — Что теперь делать-то? Я сейчас плакать буду!

На самом деле Вика совсем не собиралась плакать. Просто она по привычке собиралась переложить решение проблемы на мужчину. Или в данном случае на часть мужчины. Верхнюю. Она прекрасно знала, что, если на мужчину сильно надавить, его верхняя часть умеет прекрасно решать проблемы. Ничуть не хуже, чем нижняя их создавать. И что может быть сильнее воздействия на мужскую психику, чем женские слезы? Только женская истерика! В общем, она оказалась недалеко от истины.

— Используй магию! — прорычал череп, вращая глазами. — Переправь реальность, где платье грязное, на реальность, где оно чистое. Или, если тебе так легче, поманяй грязное платье на чистое.

— А-а-а! — Вика в панике закрыла уши ладонями. — Ты меня запугал. Так что мне делать-то?

— О бестолковая! — Череп гудел все громче. Казалось, еще немного, и его разорвет. Но обошлось. Было видно,

что Ринару совсем не просто сохранять способность к мирному общению. Но он усилием воли подавил недовольство и нарочито спокойно продолжал: — Ты уже сотворила платье. Ты уже прекрасно справляешься с достаточно тонкими срезами реальности, так что без труда справишься с этим маленьким недоразумением.

— Ух ты! — с восхищением вздохнула девушка, когда ткань снова засияла белизной. — А почему у меня так не получается с локтями?

— Любая живая ткань гораздо хуже подчиняется изменениям. Создавать — еще ничего. Сильные маги часто делают себе разнообразные игрушки. И боевые, и сексуальные. Мозгов у них мало, оперирование реальностями в области интеллекта, души, ауры — это даже не искусство. Это гениальное прозрение! Немного проще работать с мертвыми разумными. Достаточно подменить уже остановившиеся естественные процессы жизнедеятельности на магические. Но самое сложное — изменять живую материю, так как и она сама, и процессы, происходящие в ней, изначально принадлежат миру... Да и мощности твоей совмещенной ауры вряд ли хватит на этот процесс. Конечно, можно просто освободить кожу от грязи. Но для этого нужно обладать умением идеально точно работать с реальностью. Нет никаких гарантий, что ты не снимешь вместе с грязью стружку со своего тела. Лучше пока и не пытайся. Поэтому просто отряхни руки — ведь это всего лишь пыль. Безусловно, ты многое взяла от Эранозель. Твой потенциал велик, но даже одежду себе ты создавала с большим напряжением. Ведьма могла преобразовать плоть, создать новое тело. Ты — нет. Вот поэтому у меня есть запасной план. Нам просто нужен один мощный артефакт — Копье Подгорных Властителей. И оно должно находиться здесь неподалеку. Я специально создавал прокол реальности посреди заброшенного города, где чувствовал магический фон от Копья. И привел сюда Проклятую. Возможно, там будут ловушки и капканы. Но выбора нет, артефакт придется отыскать и забрать. Иначе мне не видеть нового тела, а тебе — своего мира.

— Так что? Я не смогу увеличить себе сиськи?

Ринар ошалело уставился на блондинку. Вроде долго прожил на свете. Мог бы, конечно, знать, что женщины выделяют исключительно свой интерес в длинных, заумных рассуждениях. Да и в коротких, конкретных — тоже. Женская логика — качественный продукт. Хоть и весьма своеобразный.

Пока череп завис во всех смыслах, басовито гудя, Вика потискала свои груди. Кстати, совсем немаленькие. Такие, как надо, — упругие объемные шары. Помяла их. Повертелась перед зеркалом, то приподнимая свои прелести, то выпячивая их, прогибая спинку. И наконец выдала:

— Ты считаешь, что и так хорошо? В принципе мне нравится... Ой, ты чего?

Ринар заревел, вертясь волчком и давясь непристойными ругательствами. К его счастью, адресных было немного. В основном он оценивал ситуацию. Довольно критически. Собственно на свой счет Вика могла отнести только «Коза!» и «Бестолковка!».

Она решила не драться. В конце концов, в устах (ну или зубах) полудохлого черепа, бывшего когда-то некромантом и хулиганом, последнее было почти ласковым выражением, а первое и вовсе, очень даже может быть, комплиментом. Ну во всяком случае, Вика так решила. И не нам ей противоречить. Кому как не пожирательнице мужских сердец разбираться, что является у мужчин оскорблением, а что комплиментом.

— Ну прости, дорогой! — Глазки невинно захлопали. В них было столько ангельской чистоты и непорочности, что Ринар поперхнулся и затих. Даже забыл гудеть. — Я все-все поняла. Сейчас мы быстренько заберем артефакт и быстренько сделаем тебе тело. А потом ты отправишь меня домой. Чего здесь не понять-то? Выход там?

Ринар ошарашенно наблюдал, как стройная блондинка резко развернулась. Взметнула волну светлых волос. И, покачивая бедрами, поплыла к полуразрушенной лестнице, ведущей вверх. Выражение лица черепа, несмотря на отсутствие лицевых мышц, кожи, то есть собственно лица, изменилось. Он злорадно ожидал, что ножки на высочен-

ных каблуках вот-вот подвернутся и Вика рухнет. Но девушка удивила его в очередной раз. Шпильки не только помогали сохранять изящную походку, заставляющую везде и всегда замирать мужские сердца. Шпильки просто-напросто помогали переходить даже кучи щебня все с той же грацией, впиваясь в щебенку и придавая дополнительную устойчивость. Ринар покачал головой и поспешил за девушкой, непринужденно поднимающейся по осыпающейся лестнице.

— Прикольнo! — застыла в проеме Вика, ненавязчиво, но твердо отводя череп, ткнувшийся ей в упругую попку.

Посмотреть действительно было на что. Древний город сохранял свое величие даже в полуразрушенном состоянии. Широкий проспект, лежащий перед изящными тувельками, был вымощен большими отшлифованными шестиугольниками, изготовленными из чего-то очень напоминающего черный мрамор. Дома, похожие на дворцы, создавали впечатляющую перспективу. Лишь кое-где нарушенную развалинами. Не было мрачности в этом умершем городе. А ярко-зеленый густой вьюнок, забравший в плен некоторые дома, только придавал улице уют. И особенное очарование благородной древности. Высокое солнце ласково коснулось нежной кожи девушки. Согревая. Прогоняя холодок подвала.

Вика замурлыкала последнюю клубную новинку и уверенно двинулась налево от подвала. Она успела отойти на несколько метров, старательно перешагивая отдельные трещины, когда Ринар догнал ее. Вкрадчиво поинтересовался:

— А ты уверена, что идешь в нужную сторону?

Не раздумывая, Вика развернулась и пошла в обратную сторону.

— Пстой! Почему ты развернулась?

Ну как ему было объяснить? Такова доля блондинки. Если подобные вопросы задаются с ехидством, значит, она делает что-то не так. Можно, конечно, побрыкаться. Попупрямиться. Но зачем? Чтобы в конце концов оказаться полной дурой? Ну уж нет, лучше переложить всю ответственность на того, кто лучше знает. Понимает. Особенно в

вопросах выбора маршрута. Ну что поделаться, если страдаешь болезнью в обостренной форме под названием «географический кретинизм»?

Вика остановилась. Сложила руки под грудь. Притопнула ножкой. Вопросительно подняла точеную бровь.

— Ну что теперь не так?

Ринар был не очень силен в вопросах выживания блондинок. В цивилизованном обществе России. Он всерьез думал, что Вика уже во всю мощь ищет артефакт. Наивный.

— Ты ведь чувствуешь артефакт?

— Я думала, ты приведешь меня к нему.

— О-о-о!

Череп раздраженно гуднул. Только один раз. И не сильно. Методы обращения с таким явлением природы, как Вика, постепенно начинали им осваиваться. Поразительно, конечно, — к простому, бесхитроственному и где-то наивному существу приходилось изобретать сложные изошренные подходы. Как по хрупкому льду идешь.

— Я могу определить направление только примерно. Моей сущности не хватает, чтобы точно локализовать объект. Пойдем потихоньку в эту сторону, а я пока тебе расскажу, что знаю об этом артефакте и как ты можешь его обнаружить. Копье Подгорных Властелинов. Очень древний и мощный артефакт. В мое время он хранился именно в этом городе. Нам повезло, что за эти два века кто-то сильно потрудился, чтобы выкурить всех жителей. Да так, что они позабыли про Копье. Может быть, это была даже Эранозль. Тебе ничего не вспоминается? — Череп с надеждой скосил глаза.

— Все! Нет больше этой ведьмы. Осталась только хорошенькая, пригоженькая Викочка. Ангел и принцесса. И тебе советую понемногу забывать свою Эр... Эрину... Э-э-э... Ну короче, ты понял. — Вика нахмурилась. — Я все еще помню, какую участь ты мне готовил. Как бы тебе не раскаяться, если мои воспоминания станут особенно неприятными. Надеюсь, ты понимаешь, на ком я могу выместить свое неудовольствие от того, что коснулась памяти Эранозль?

— Ты вкладываешь в понятие ведьмы что-то странное. Эраноэль была хрупкой эльфийкой неземной красоты. Не единожды воспетой в балладах. Любой юнец в этом мире желал покорить и перевоспитать Проклятую.

Да... Ринар за время своего псевдосуществования сильно отстал от жизни. Или подзабыл ее. Разве можно расхваливать одну красотку в присутствии другой? А если они еще конкурентки за обладание одним телом? Расплата наступила мгновенно. Слишком велико было оскорбление. Надутыми губками здесь не обойтись. Только полновесная смачная оплеуха!

Вот череп еще летит над левым плечом девушки, самозабвенно расписывая прелести Эраноэль. А через мгновение раскаленной ракетой вонзается в гладкую стену ближайшего дома.

Не обращая внимания ни на Ринара, засевшего в мраморе, ни на трещины, опасно зазмеившиеся от места падения черепа в здание, ни на пару рухнувших барельефов, девушка как ни в чем не бывало продолжила путь. Только гордо вздернула подбородок.

Череп нагнал Вику метров через сто. Пристроился у стройных ножек, словно побитая собачонка.

Девушка скосила глаза, напряженно пытаясь определить, не заглядывают ли ей под юбку. Но вид трясущегося черепа, который иногда слепо тыкался в особенно высокие кучи щебня, заставил ее немного оттаять. Тем не менее тон, которым она обратилась к Ринару, мог заморозить небольшое озеро:

— Продолжай.

— Э-э-э... На чем мы остановились?

— Если не считать всяких гадостей, то на Копье Подгорных Властелинов.

— Да... Так вот, значит... Этот артефакт создан для мощного прорыва реальности. Любой разумный, даже не имеющий магических способностей, может в один момент отправить в межмирье самый большой замок. Или вытащить силу и энергию умершего мага, сумевшего не развоплотиться полностью.

— Как интересно, — равнодушно бросила Вика. — Нам-то это зачем?

— В этот прорыв ты сможешь втащить всю мою сущность целиком. — Полет Ринара постепенно выравнивался. И скоро он занял свое законное место над левым плечом девушки. — Но сейчас нам надо думать о поисках Копья. Твоя проблема в том, что в неактивном виде артефакты очень слабо фонят в магическом диапазоне.

Вика резко остановилась. Ее черная бровь саркастически поползла вверх.

— Моя проблема?

— Наша! Конечно, наша! — Летать лицом в стены домов Ринару больше не хотелось. Приходилось проявлять чудеса миротворчества. Для могущественного некогда некроманта это было непросто. Особенно перед женщиной. Да к тому же блондинкой. Но факт остается фактом, череп даже погудеть не рискнул.

Вика продолжала движение, ничуть не сомневаясь, что уничтоженный морально Ринар вскоре окажется над плечиком. И ведь так и случилось! Как не однажды случалось в истории, могущественный представитель мужской половины оказался на коротком поводке у слабой женщины. Ну да, да. Могущественный — в прошлом, слабая — тоже. И тем не менее роли были распределены. И в который раз не в пользу мужчин.

— И как мы будем решать *нашу* проблему?

— Тебе надо просканировать местность. Найти в ней то, что отвечает. То, что на твой взгляд, может изменить реальность. Это и будет Копьем Подгорных Властелинов.

И так часто бывает во всех мирах. Мужчина практически сидит на шее у женщины. Практически ночует взглядом в ближайшем декольте. А женщина напрягается. Кладет все силы, чтобы вытащить их обоих из проблем. А что, разве сейчас это было не так? Череп над плечом, почти на шее. Ближайшее декольте, уютное и заманчивое, — тут же. А Вика пыхтит. Напрягается. Да так, что на верхней губке выступает испарина.

— Кажется, туда! — Девушка неуверенно махнула рукой. — Надо поворачивать на ближайшем повороте.